

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 May 2007
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая — 8 июня и

9 июля — 10 августа 2007 года

Пятый доклад об ответственности международных организаций*

Подготовлен Специальным докладчиком Джордžo Гая

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–12	3
II. Содержание международной ответственности международной организации: общие принципы	13–38	6
Проект статьи 31. Юридические последствия международно противоправного деяния	18	7
Проект статьи 32. Сохранение обязанности по исполнению обязательства	18	8
Проект статьи 33. Прекращение и неповторение деяния	18	8
Проект статьи 34. Возмещение	31	12
Проект статьи 35. Недопустимость ссылки на правила организации	35	13
Проект статьи 36. Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части	38	13
III. Возмещение вреда	39–54	14
Проект статьи 37. Формы возмещения	54	17
Проект статьи 38. Реституция	54	18

* Специальный докладчик с благодарностью отмечает помощь, оказанную ему при подготовке настоящего доклада Стефано Дориго (кандидат наук, Пизанский университет), Паоло Палькетти (адъюнкт-профессор, Мачератский университет) и Куанг Тринь (магистр права, Нью-Йоркский университет).

Проект статьи 39. Компенсация	54	18
Проект статьи 40. Сатисфакция	54	18
Проект статьи 41. Проценты.	54	18
Проект статьи 42. Усугубление вреда.	54	19
IV. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права	55–65	19
Проект статьи 43. Применение настоящей главы	65	22
Проект статьи 44. Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе	65	22

I. Введение

1. Комиссия международного права до настоящего времени приняла в предварительном порядке 30 проектов статей по теме «Ответственность международных организаций»¹. Эти статьи образуют Часть первую, озаглавленную «Международно противоправное деяние международной организации». Они включают введение (статьи 1–3), где отражена сфера охвата проектов статей, дано определение терминов и закреплено несколько общих принципов. За введением следуют главы о присвоении поведения международной организации (статьи 4–7), нарушении международно-правового обязательства (статьи 8–11), ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации (статьи 12–16), обстоятельствах, включающих противоправность (статьи 17–24), и ответственности государства в связи с деянием международной организации (статьи 25–30).

2. Если последняя глава не имеет аналогии в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния², то статьи 1–24 нынешнего проекта следуют образцу и часто формулировкам статей 1–27 об ответственности государств, составляющих Часть первую этих статей под названием «Международно противоправное деяние государства»: это не механический перенос ранее принятых текстов и не реализация презумпции того, что решения, применимые к государствам, как правило, применимы и к международным организациям, а результат анализа имеющегося материала.

3. Есть несколько нерешенных вопросов, касающихся Части первой проекта статей об ответственности международных организаций. Статью 2 «Употребление терминов» безусловно следует расширить, включив в нее по меньшей мере определение правила организации, которое в предварительном порядке было помещено в пункт 4 статьи 4. Место для текста статьи 19 «Контрмеры» было оставлено незаполненным до рассмотрения вопросов, связанных с контрмерами международной организации: это будет сделано в контексте изучения имплементации ответственности. Необходимо будет принять решение о месте главы, касающейся ответственности государства в связи с деянием международной организации. Необходимо будет добавить некоторые положения — и найти им место — в отношении ответственности международной организации как члена другой международной организации, поскольку в статьях 28 и 29 рассматривается только случай членов международных организаций, когда ими являются государства.

4. Хотя решения по некоторым из этих вопросов можно было бы уже принять на предстоящей сессии, представляется предпочтительным отложить все эти решения до того момента, когда Комиссия сможет вновь рассмотреть ряд вопросов, которые отражены в проектах статей, принятых в предварительном порядке до настоящего времени, с учетом замечаний государств и международных организаций. Это можно было бы сделать в ходе второго чтения, однако по практическим соображениям это лучше сделать до окончания первого

¹ Текст проектов статей воспроизводится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, глава VII, раздел C, пункт 90.

² Текст этих статей и комментарии к ним воспроизводятся в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1)*, глава IV, раздел E.1, пункт 77.

чтения³. Эти соображения заключаются в том, что до настоящего времени Комиссия принимала в предварительном порядке все свои проекты статей по нынешней теме на той же сессии, на какой соответствующие проекты представлялись Специальным докладчиком. Таким образом, в отличие от ситуации с большинством других тем, Комиссия в своей работе по теме об ответственности международных организаций до настоящего времени могла заниматься только ответами на вопросы, поднимаемые в главе III ее ежегодных докладов. Они касались конкретных проблем, замечания по которым, как считалось, представляют для Комиссии особый интерес. Пока же Комиссия не смогла учесть другие замечания, высказанные в Шестом комитете, а также представленные в письменной форме.

5. При повторном рассмотрении определенных вопросов, безусловно, полезно было бы использовать элементы практики, которые государства и международные организации могли бы тем временем предоставить. Пользу принесло бы также любое указание на доступные материалы, которые Комиссия могла не заметить⁴. Более широкое знание практики определенно позволило бы лучше уяснить вопросы, связанные с международной ответственностью международных организаций. Кроме того, Комиссия тогда могла бы более последовательно иллюстрировать свои проекты статей примерами из практики.

6. Обзору статей, принятых в предварительном порядке до конца первого чтения, будет предшествовать проведенный Специальным докладчиком всесторонний анализ комментариев государств и международных организаций и практики, которая имела место или стала доступной со времени первоначального принятия проектов статей. Будут также рассмотрены мнения, высказанные в юридической литературе.

7. На данном этапе было бы целесообразно сделать пару замечаний предварительного толка. Первое замечание, которое часто делают в отношении нынешнего проекта, заключается в том, что в нем недостаточно учтено огромное разнообразие международных организаций⁵. Однако большинство (если не все) статей, которые Комиссия приняла до настоящего времени по теме международной ответственности, будь то государств или международных организаций, имеет такой уровень обобщения, который делает их подходящими не только для какой-то одной категории субъектов. То обстоятельство, что некоторые статьи, например статья о самообороне, вряд ли могут относиться ко многим международным организациям, не требует как следствие того, чтобы проект не включал общего положения, которое отсылает ко всем международным организациям. Включение такого положения не предполагает, что будут охвачены непременно все международные организации. С другой стороны, если

³ Это предложение уже прозвучало в моем втором (A/CN.4/541), пункт 1, и третьем докладах (A/CN.4/553), пункт 1.

⁴ Речь не идет о решении Европейского суда по правам человека по делу *Bosphorus Hava Yollary Turizm ve Ticaret Anonim Sirketi v. Ireland*. Хотя делегация Австрии утверждала, что «в проекте не учтено решение по делу *Bosphorus*» (A/C.6/61/SR.13), пункт 40, ключевой отрывок из этого решения был приведен дословно и использован в пункте 4 комментария к статье 28. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), стр. 288–289.

⁵ Например, делегация Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии жаловалась на то, что «никак не учитывается разнообразие видов международных организаций и их функций» (A/C.6/61/SR.15), пункт 24.

особые свойства отдельных международных организаций оправдывают применение каких-то специальных правил, это можно было бы сделать путем включения в заключительные положения проекта формулировки, аналогичной статье 55 статей об ответственности государств; согласно такому положению, статьи об ответственности государств «не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно противоправного деяния или содержание международной ответственности государства или ее имплементация определяются специальными нормами международного права».

8. Мое второе замечание касается одного из аспектов определения международной организации, которое приведено в проекте статьи 2. Там говорится, что международная организация охватывается настоящим проектом только в том случае, если она «обладает своей собственной международной правосубъектностью». И это понятно, поскольку международная организация, не имеющая правосубъектности в международном праве, не может нести международно-правовой ответственности. В тексте проекта статьи 2 не говорится, зависит ли правосубъектность от признания со стороны потерпевшего государства. Только в комментарии отмечается, что Международный Суд:

«как представляется... придерживался той точки зрения, что если у организации существует правосубъектность, то такая правосубъектность является «объективной». Поэтому для установления того, может ли организация быть призвана к международной ответственности в соответствии с настоящими проектами статьи, не нужно пояснять, признало ли ее правосубъектность потерпевшее государство»⁶.

9. Был сделан ряд замечаний о том, что в проекте статей не следует делать признание международной организации со стороны потерпевших государств предварительным условием для ее правосубъектности и, следовательно, для ее международной ответственности. Например, видимо это подразумевал Генеральный директор Юридической службы Европейской комиссии, когда он высказал следующие критические замечания в письме от 18 декабря 2006 года:

«Комиссия считает также, что необходимо провести четкое разграничение между правовым положением государств, которые являются членами международных организаций, третьих государств, которые признают организацию, и третьих государств, которые прямо отказываются это делать»⁷.

⁶ Пункт 9 комментария к статье 2. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, глава IV, раздел C, пункт 54.

⁷ См. A/CN.4/582, раздел II, E. Аналогичное мнение было высказано делегацией Австрии (A/C.6/61/SR.13, пункт 36). Любопытно отметить, что мнение Европейской комиссии о том, что отсутствие признания со стороны государств-нечленов имеет значение, близко к подходу, который Советский Союз занимал в течение нескольких лет в отношении Европейского сообщества. Эта устаревшая практика недавно была приведена Морисом Мендельсоном в качестве аргумента в пользу подтверждения того, что признание является предварительным условием правосубъектности, “The definition of ‘international organization’ in the International Law Commission’s current project on the responsibility of international organizations”, in Maurizio Ragazzi (ed.), *international responsibility today: essays in memory of Oscar Schachter* (Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2005), p. 371, at p. 387.

Если принять эту точку зрения, то ее следствие будет заключаться в том, что ответственность международной организации будет возникать только в отношении тех государств-членов, которые ее признают. Что касается государств-нечленов, которые не признают организацию, то ответственность будут нести государства-члены и тогда применялись бы статьи об ответственности государств. Содержание проектов статей об ответственности международных организаций оказалось бы незатронутым.

10. В приведенном отрывке из письма Европейской комиссии также отмечается необходимость выделить отношения между международной организацией и ее государствами-членами. Представляется бесспорным, что международная организация несет международную ответственность за нарушение обязательства по международному праву, которое она может иметь по отношению к своим государствам-членам. Однако применительно к содержанию международной ответственности и ее имплементации свою роль могут играть правила этой организации. Первая проблема будет рассмотрена в настоящем докладе в разделе II ниже, а вторая — в следующем докладе.

11. Перенос на более поздний срок обзора некоторых вопросов, которые уже отражены в статьях, принятых в предварительном порядке, вряд ли повлияет на анализ следующих частей проекта. В соответствии с общей схемой статей об ответственности государств к числу вопросов, которые еще предстоит отразить, относятся «содержание международной ответственности», «имплементация международной ответственности» и «общие положения».

12. В настоящем докладе рассматриваются вопросы, касающиеся содержания международной ответственности. Анализ будет поделен на разделы, соответствующие трем главам Части второй статей об ответственности государств: «общие принципы», «возмещение вреда» и «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права».

II. Содержание международной ответственности международной организации: общие принципы

13. Применение к международным организациям первых трех общих принципов, которые закреплены в Части второй статей об ответственности государств, по всей видимости, возражений не вызывает. Первый принцип (статьи 28 статей об ответственности государств) представляет собой просто введение в Часть вторую и гласит, что правовые последствия международно противоправного деяния определяются в следующих статьях. Поскольку имеется в виду, что нынешний проект будет следовать той же общей схеме, по которой построены статьи об ответственности государств, применительно к ответственности международных организаций вполне можно было бы включить аналогичное положение.

14. В Части первой нынешнего проекта предусмотрен ряд случаев, когда ответственность государств возникает в связи с ответственностью международной организации. Тогда содержание ответственности применительно к государству будет охватываться нормами, которые обычно применяются к международной ответственности государств. По-видимому, это в пояснениях не нуж-

дается. В этой связи нет нужды еще раз повторять эти нормы в настоящем проекте или делать ссылку на статьи, принятые Комиссией в 2001 году.

15. В статье 29 статей об ответственности государств утверждается, что нарушение международного обязательства и новая группа правоотношений, возникающих в результате международно противоправного деяния, не затрагивают продолжение существования обязательства, которое было нарушено, до тех пор, пока это обязательство не отпадет. Как было указано в комментарии к статье 29:

«Вопрос о том, сохраняется ли обязательство, несмотря на нарушение, и если да, то в какой степени, регулируется не правовыми нормами об ответственности государств, а нормами, касающимися соответствующего первичного обязательства»⁸.

Например, обязательство не вмешиваться во внутренние дела государства не прекращается в зависимости от того, нарушено оно или нет, а обязательство сохранить определенный предмет с уничтожением этого предмета прекращается. В этом же смысле то, на ком лежит обязательство — на государстве или на международной организации, — значения не имеет.

16. Первая часть статьи 30 статей об ответственности государств представляет собой следствие того, что было изложено в предшествующей статье. Если международное обязательство, которое было нарушено, сохраняется, а нарушение продолжается, то исполнитель противоправного деяния должен прекратить такое деяние. Бесспорно, это в одинаковой мере применяется к международным организациям и к государствам. Это правовое последствие не нарушения, а того обстоятельства, что обязательство сохраняется.

17. В той же статье предусматриваются заверения и гарантии неповторения. Сами по себе они не являются правовыми последствиями нарушения международного обязательства, хотя только факт нарушения может обнаружить необходимость в этих заверениях и гарантиях, с тем чтобы предотвратить повторение противоправного деяния. Такая практика касается главным образом государств, однако нет причин для того, чтобы делать различие между международными организациями и государствами в этом отношении и исключать, что заверения и гарантии также могут требоваться от международных организаций.

18. С учетом применимости этих трех рассматривавшихся здесь принципов также к международным организациям предлагаются следующие тексты, которые в максимальной степени приближены к соответствующим статьям об ответственности государств.

Проект статьи 31 **Юридические последствия международно противоправного деяния**

Международная ответственность международной организации, которую влечет за собой международно противоправное деяние в соответствии

⁸ Пункт 4 комментария к статье 29. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 217.

с положениями Части первой, порождает юридические последствия, установленные в настоящей Части.

Проект статьи 32

Сохранение обязанности по исполнению обязательства

Юридические последствия международно противоправного деяния согласно настоящей Части не затрагивают сохраняющейся обязанности ответственной международной организации по исполнению нарушенного обязательства.

Проект статьи 33

Прекращение и неповторение деяния

Международная организация, ответственная за международно противоправное деяние, обязана:

- a) прекратить это деяние, если оно продолжается;
- b) предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства.

19. В статье 31 статьей об ответственности государств говорится, что «ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно противоправным деянием». В этом положении далее уточняется, что «вред включает любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный международно противоправным деянием государства».

20. Принцип, закрепленный в статьях об ответственности государств, отражает хорошо известное заявление Постоянной Палаты Международного Суда по делу *о фабрике в Хожуве*:

«В международном праве существует принцип, согласно которому нарушение обязательства влечет за собой обязанность произвести возмещение в надлежащей форме»⁹.

По тому же делу Постоянная Палата заявила далее:

«Основополагающий принцип, содержащийся в самом понятии противоправного акта, — принцип, который, по всей видимости, установлен международной практикой, и в частности решениями арбитражей, — заключается в том, что возмещение в максимально возможной степени должно устранять все последствия противоправного деяния и восстанавливать положение, которое, по всей вероятности, существовало бы в случае, если бы это деяние не было совершено»¹⁰.

21. Хотя Постоянная Палата рассматривала отношения между государствами, принцип, требующий предоставления возмещения, сформулирован в более общих выражениях, с тем чтобы он мог применяться к нарушениям международ-

⁹ *Jurisdiction, P.C.I.J., Series A, 1927, No. 9, p. 21.*

¹⁰ *Merits, P.C.I.J., Series A, 1928, No. 17, p. 47.*

ных обязательств со стороны любого субъекта международного права. Как недавно отметила Франция в Шестом комитете:

«Материалы судебной практики по делу *о фабрике в Хожуве* должны использоваться как применительно к международным организациям, так и к государствам»¹¹.

22. Абсурдно было бы освобождать международные организации от предоставления возмещения как последствия их международно противоправных деяний¹². Это все равно что сказать, будто международные организации будут вправе игнорировать свои обязательства по международному праву.

23. Существование обязательства произвести возмещение часто признавалось международными организациями. Особо четкий пример можно обнаружить в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об административных и бюджетных аспектах финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира:

«Применимость международного гуманитарного права к силам Организации Объединенных Наций в условиях вооруженного конфликта, в котором они участвуют в качестве комбатанта, влечет за собой международную ответственность Организации и ее ответственность произвести компенсацию за нарушение международного гуманитарного права, совершенное членами сил Организации Объединенных Наций»¹³.

24. В своем консультативном заключении в отношении *разногласия, касающегося судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека*, Международный Суд рассмотрел «вопрос о компенсации за любой ущерб, причиненный в результате действий, совершенных Организацией Объединенных Наций или ее агентами, действующими в своем официальном качестве» и заявил:

«можно потребовать, чтобы Организация Объединенных Наций несла ответственность за ущерб, обусловленный такими действиями»¹⁴.

25. Практика международных организаций в отношении возмещения за противоправные деяния обширна, хотя компенсация нередко выплачивалась и ex gratia, даже в тех случаях, когда она может причитаться согласно международному праву. Следует также помнить о том, что как в отношении международных организаций, так и государств требования о возмещении не всегда активно

¹¹ A/C.6/61/SR.14, пункт 63.

¹² По мнению С. Domimicé, “The international responsibility of the United Nations for injuries resulting from non-military enforcement measures”, in Maurizio Ragazzi (ed.), *International responsibility today: essays in memory of Oscar Schachter* (Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2005), p. 363, at p. 368, статьи 28–39 статьями об ответственности государств «выражают нормы международного обычного права. Они, безусловно, также применимы к вопросам международной ответственности международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций». А вот J.E. Alvarez, “International organizations: accountability or responsibility?” (<http://www.asil.org>), недавно отметил: «Когда речь идет о международных организациях, некоторых из которых их члены умышленно держат на грани банкротства, концепция ответственности, включающей материальную ответственность, судя по всему, понравится разве что какому-нибудь профессору права (или автору задачи для конкурса учебных судебных процессов имени Джессапа)».

¹³ A/51/389, пункт 16.

¹⁴ ICJ. Reports 1999, para. 66, at pp. 88–89.

продвигаются потерпевшей стороной, главный интерес которой может заключаться в прекращении противоправного деяния. В разделе III настоящей главы будут приведены некоторые случаи из практики, связанной с возмещением, производимым международными организациями.

26. То обстоятельство, что возмещение может применяться только к моральному вреду со стороны международных организаций, находит свое подтверждение в практике, особенно в решениях административных трибуналов, например в решении Административного трибунала Организации Объединенных Наций от 17 ноября 2000 года по делу *Роббинс против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций*¹⁵ или в арбитражных решениях, таких, как решение от 4 мая 2000 года по делу *Булуа против ЮНЕСКО*¹⁶.

27. В Части первой нынешнего проекта приводится несколько случаев, когда государства, являющиеся членами международной организации, несут ответственность в связи с международно противоправным деянием организации. Если же государства-члены не несут ответственности, то возникает проблема: обязаны ли они предоставлять организации необходимые средства для удовлетворения требований о возмещении, особенно когда возмещение предполагает определенную финансовую компенсацию, превосходящую бюджетные ресурсы организации. В главе III своего доклада Генеральной Ассамблее за 2006 год Комиссия задала следующий вопрос:

«Должны ли члены международной организации, не несущие ответственности за международно противоправное деяние этой организации, нести, тем не менее, обязательство предоставить компенсацию стороне, потерпевшей ущерб, в том случае, если упомянутая организация не в состоянии это сделать?»¹⁷.

28. За исключением одного или, может быть, двух государств, все остальные государства, давшие ответы, твердо заявили, что «оснований для такого обязательства нет»¹⁸. Аналогичное мнение было высказано в заявлении Организа-

¹⁵ AT/DEC/974. Трибунал пришел к выводу о том, что «серьезность ущерба и морального вреда, причиненных заявителю, обуславливает предоставление нечто большего, чем компенсация, выплаченная ей ответчиком».

¹⁶ Не публиковалось. Арбитраж присудил 2 млн. французских франков за «моральный ущерб».

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, глава III, пункт 28(a).

¹⁸ Например, делегация Нидерландов не видит оснований для такого обязательства (A/C.6/61/SR.14), пункт 23. Аналогичные мнения высказали Дания, также от имени Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (A/C.6/61/SR.13), пункт 32; Бельгия (A/C.6/61/SR.14), пункты 41 и 42; Испания (A/C.6/61/SR.14), пункты 52 и 53; Франция (A/C.6/61/SR.14), пункт 63; Италия (A/C.6/61/SR.14), пункт 66; Соединенные Штаты Америки (A/C.6/61/SR.14), пункт 83; Беларусь (A/C.6/61/SR.14), пункт 100; Швейцария (A/C.6/61/SR.15), пункт 5; Куба (A/C.6/61/SR.16), пункт 13; и Румыния (A/C.6/61/SR.19), пункт 60. В то же время делегация Беларуси заявила, что «можно предусмотреть субсидиарную ответственность в отношении компенсации в качестве специальной нормы, например для случаев, когда работа соответствующей организации связана с работами по эксплуатации ресурсов, связанными с опасностью» (A/C.6/61/SR.14), пункт 100. Разделяя точку зрения большинства, делегация Аргентины (A/C.6/61/SR.13), пункт 49, все же просила Комиссию «проанализировать вопрос о том, требуют ли конкретные характеристики и правила каждой организации, а также соображения правосудия и справедливости допущения исключений из основного правила в зависимости от

ции по запрещению химического оружия¹⁹. Насколько можно судить, это согласуется с практикой, которая не обнаруживает ни одного случая, четко подкрепляющего существование указанного обязательства по международному праву²⁰.

29. Другой вопрос заключается в том, существует ли у членом обязательство предоставлять финансовую поддержку согласно правилам соответствующей организации. Как было отмечено делегацией Бельгии:

«Если такие взносы будут соответствовать уставу данной международной организации, то ее члены обязаны будут подчиниться. Это не означает, что члены организации обязаны предоставлять возмещение потерпевшим третьим сторонам или что последние могут предъявлять к членам этой организации прямые или косвенные иски»²¹.

Иными словами, существование у государств-членом обязательства будет полностью зависеть от правил организации; если бы такое обязательство существовало, оно шло бы на пользу потерпевшей стороне лишь косвенно. Несколько государств высказали такую же точку зрения²². По мнению Российской Федерации, государства, учредившие международную организацию, должны «обеспечить ее средствами для выполнения ее функций, включая те, в результате которых она несет ответственность перед третьим лицом»²³, однако, по всей видимости, это также не предполагает, что возникает обязательство перед потерпевшей стороной²⁴.

30. Мнения, выраженные в ответ на вопрос Комиссии, четко свидетельствуют о том, что, хотя Комиссии следует закрепить принцип о том, что международная организация должна предоставлять возмещение за свои международно противоправные деяния, никаких дополнительных обязательств для государств-членом предусматривать не следует. То же самое применяется к международным организациям, являющимся членами других организаций. Нет нуж-

обстоятельств каждого дела».

¹⁹ См. A/CN.4/582, раздел II, G., 1.

²⁰ Мнение о том, что «члены обязаны предоставить компенсацию не непосредственно кредиторам, а вложить средства в бюджет организации для погашения материальной ответственности», было высказано Henry G. Schermers and Niels M. Blokker, *International Institutional Law* (3rd ed.). (The Hague/London/Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 1995), p. 992. См. также H.G. Schermers, «Liability of international organizations», *Leiden Journal of International Law*, vol. 1 (1988), p. 3, at pp. 12 and 13. М. Хирш, *The responsibility of international organizations toward third parties* (Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff Publishers, 1995), p. 165, добавил, что «когда организация не выполняет своей обязанности использовать все имеющиеся у нее правовые средства (включая разбирательство) в отношении неподчиняющихся членом, потерпевшая сторона должна иметь возможность реализовать права организации и предъявить претензии к этим членам». По мнению П. Клайна, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Éditions de l'Université de Bruxelles, 1998), pp. 599–600, это мнение юридически необоснованно.

²¹ A/C.6/61/SR.14, пункт 42.

²² Дания, также от имени Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (A/C.6/61/SR.13), пункт 32; Испания (A/C.6/61/SR.14), пункт 53; Франция (A/C.6/61/SR.14), пункт 63; и Швейцария (A/C.6/61/SR.15), пункт 5.

²³ A/C.6/61/SR.18, пункт 68.

²⁴ Это было четко указано в аналогичном замечании Нидерландов (A/C.6/61/SR.14), пункт 24.

ды напоминать здесь об обязательствах, существующих у государств-членов или организаций согласно правилам ответственной организации.

31. С учетом вышеизложенных замечаний предлагается следующий текст.

Проект статьи 34

Возмещение

1. Ответственная международная организация обязана предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно противоправным деянием.

2. Вред включает любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный международно противоправным деянием международной организации.

32. В статье 32 статей об ответственности государств предусматривается, что «ответственное государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с настоящей Частью». Отношения между международным правом и внутренним правом государства не похожи на отношения между международным правом и внутренними правилами международной организации. Как уже отмечалось в отношении проекта статьи 8, внутренние правила международной организации являются, по крайней мере в значительной степени, частью международного права²⁵. Таким образом, они не могут считаться незначимыми в отношении обязательств по настоящей Части.

33. В то же время необходимо провести разграничение между обязательствами, которые международные организации имеют в отношении своих членов, и обязательствами, которыми они обладают в отношении нечленов. Что касается нечленов, то правила организации похожи на внутреннюю норму государства и сами по себе не могут посягать на обязательства, изложенные в настоящей Части. Напротив, эти правила могут влиять на отношения организации с ее членами. Такая возможность должна быть отражена в тексте настоящего проекта.

34. Статья 32 статей об ответственности государств, как было отмечено, «сформулирована по аналогии с положениями статьи 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, которая предусматривает, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»²⁶. Хотя в соответствующей статье Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями аналогичным образом говорится, что «международная организация — участник договора не может ссылаться на правило данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора»²⁷, представляется логичным провести разграничения между отношениями, касающимися нечленов, и отно-

²⁵ Пункт 5 комментария к статье 8, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, глава VI, пункт 206.

²⁶ Пункт 2 комментария к статье 32. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 236.

²⁷ Пункт 2 статьи 27.

шениями, касающимися членом, и предусмотреть возможное исключение для последнего случая. Оно должно быть сформулировано таким образом, чтобы не затрагивать обязательств, которые члены несут в отношении серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права в соответствии с главой III.

35. В этой связи предлагается следующий текст:

Проект статьи 35 **Недопустимость ссылки на правила организации**

Если правила организации не предусматривают иного для отношений между международной организацией и ее государствами-членами и организациями, ответственная организация не может ссылаться на положения своих соответствующих правил в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с настоящей Частью.

36. Последний аспект, который рассматривается в статьях об ответственности государств в соответствующей главе Части второй, и также последний аспект, который необходимо рассмотреть здесь, заключается в объеме международно-правовых обязательств, установленных в данной части. Если Часть первая статей об ответственности государств охватывает все случаи международно-противоправных деяний, совершенных государством, то Часть вторая ограничивается обязательствами, которые ответственное государство несет «перед другим государством, несколькими государствами или перед международным сообществом в целом»: это «не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности государства, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным, чем государство». Объем Части третьей, касающейся имплементации международной ответственности, ограничен аналогичным образом.

37. Есть все основания для того, чтобы использовать аналогичный вариант в отношении международных организаций и, таким образом, ограничить объем Части третьей обязательствами, которые ответственная организация имеет в отношении одной или нескольких других организаций, одного или нескольких государств или международного сообщества. Это не только позволит следовать общей схеме, предусмотренной в статьях об ответственности государств. Это также позволит избежать осложнений, которые, безусловно, возникли бы, если расширить объем рассматриваемых здесь обязательств, с тем чтобы включить обязательства, существующие в отношении субъектов международного права, иных, чем государства или международные организации.

38. Предлагается следующий текст:

Проект статьи 36 **Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части**

1. Обязательства ответственной международной организации, установленные настоящей Частью, могут быть обязательствами в отношении одной или нескольких других организаций, одного или нескольких го-

сударств или международного сообщества в целом, что зависит, в частности, от характера и содержания международно-правового обязательства и обстоятельств нарушения.

2. Настоящая Часть не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности международной организации, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным, чем государство или международная организация.

III. Возмещение вреда

39. В соответствии с принципом возмещения, изложенным в статье 31, в статьях 34–39 статей об ответственности государств рассматриваются различные формы возмещения. Статья 34 носит вводный характер, а другие положения охватывают реституцию, компенсацию, сатисфакцию, проценты и усугубление вреда.

40. Если признать, что ответственные международные организации обязаны предоставить возмещение так же, как и государство, то трудно понять, почему компенсация или сатисфакция должны быть исключены или применяться как-то иначе, когда ответственным субъектом является не государство, а международная организация. То же самое относится к процентам и усугублению вреда.

41. Так, в записке от 24 июня 1970 года Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), касаясь «международной ответственности Агентства в связи с гарантиями», писал:

«Хотя могут возникнуть обстоятельства, когда предоставление сатисфакции Агентством может оказаться уместным, предлагается подумать только о возмещении в собственном смысле слова. Говоря в целом, возмещение в собственном смысле слова может принимать форму либо реституции в натуре, либо выплаты компенсации»²⁸.

42. Хотя практика в отношении возмещения, предоставляемого международными организациями, безусловно, более ограничена, чем практика, касающаяся ответственных государств, все же можно обнаружить примеры, когда международные организации предоставляли возмещение в различных формах.

43. Принцип, согласно которому международная организация, когда это возможно, должна предоставлять реституцию, был, например, сформулирован Административным трибуналом Организации Объединенных Наций в деле *Лик против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций* следующим образом:

«по всей вероятности, в настоящий момент ответчик более не в состоянии восстановить положение (в отношении повторного найма заявителя), которое существовало бы, если бы увольнения в упрощенной форме не произошло. С учетом этого присуждение компенсации является единственным»

²⁸ GOV/COM.22/27, пункт 27 (содержится в приложении к A/CN.4/545, которое хранится в Отделе кодификации Управления по правовым вопросам, где с ним можно ознакомиться).

ным способом в этом отношении сделать правовые выводы из обязательств, возникших в результате прекращения найма»²⁹.

44. Что касается компенсации, предоставляемой международной организацией, то самым известным случаем из практики является урегулирование претензий, возникших в результате Операции Организации Объединенных Наций в Конго. Компенсация гражданам Бельгии, Швейцарии, Греции, Люксембурга и Италии была предоставлена посредством обмена письмами между Генеральным секретарем и постоянными представительствами соответствующих государств. В тексте каждого письма Организация Объединенных Наций:

«заявила, что не намерена уклоняться от ответственности, когда доказано, что представители Организации Объединенных Наций фактически причинили необоснованный ущерб невиновным сторонам»³⁰.

Применительно к той же операции другие случаи урегулирования имели место в отношении Замбии, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции³¹, а также Международного комитета Красного Креста³².

45. То обстоятельство, что в данном случае компенсация была предоставлена в качестве возмещения за нарушения обязательств по международному праву, можно заключить не только из некоторых претензий, но также из письма Генерального секретаря от 6 августа 1965 года на имя Постоянного представителя Советского Союза. В этом письме Генеральный секретарь заявил:

«Политика Организации Объединенных Наций всегда заключалась в том, чтобы, действуя через Генерального секретаря, предоставить возмещение лицам, понесшим ущерб, за который Организация несет юридическую ответственность. Такая политика соответствует общепризнанным правовым принципам и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Кроме того, что касается деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, то она подкрепляется принципами, установленными в международных конвенциях о защите жизни и имущества гражданского населения во время военных действий, а также соображениями справедливости и гуманности, которые Организация Объединенных Наций не может не учитывать»³³.

46. В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об административных и бюджетных аспектах финансирования операций Органи-

²⁹ Решение № 97 от 4 октября 1965 года (имеется по адресу: http://untreaty.un.org/UNAT/UNAT_Judgements_E/UNAT_00097_E.pdf).

³⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 535, p. 191 at p. 199; vol. 564, p. 3; vol. 585, p. 147; and vol. 588, p. 197.

³¹ См. Kirsten Schmalenbach, *Die Haftung internationaler Organisationen* (Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004), pp. 314–321.

³² Текст соглашения воспроизводится Конрадом Гинтером в издании *Die Völkerrechtliche Verantwortlichkeit Internationaler Organisationen gegenüber Drittstaaten* (Wien/New York: Springer, 1969), pp. 166–167.

³³ *United Nations Juridical Yearbook*, 1965, p. 41. Мнение о том, что Организация Объединенных Наций установила свою ответственность на международном уровне, было изложено Ж.Ж.А. Сальмоном в работе “Les accords Spaak-U Thant du 20 février 1965”, *Annuaire français de droit international*, vol. 11 (1965), p. 468, at pp. 483 and 487.

зации Объединенных Наций по поддержанию мира от 20 сентября 1996 года содержалось следующее напоминание:

«То, что Организация Объединенных Наций придерживается позиции, в соответствии с которой международное гуманитарное право применимо к силам Организации Объединенных Наций в условиях вооруженного конфликта, в котором они участвуют в качестве комбатанта, влечет за собой международную ответственность Организации и ее ответственность произвести компенсацию за нарушение международного гуманитарного права, совершенное членами сил Организации Объединенных Наций. Вместе с тем пределы ответственности Организации перед третьими сторонами должны будут определяться в каждом случае в зависимости от того, являлось ли рассматриваемое действие нарушением той или иной конкретной нормы международного гуманитарного права или законов войны»³⁴.

Критерии и основные положения выплаты компенсации были одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/247, касающейся ответственности перед третьими лицами, возникающей в результате проводимых Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира³⁵.

47. В отношении некоторых инцидентов, имевших место в ходе воздушных нападений НАТО в 1999 году, Институт омбудсмена в Косово просил НАТО предоставить «некую форму возмещения» потерпевшим, включая «возможность выплаты компенсации»³⁶.

48. Ссылка на обязательство Организации Объединенных Наций выплатить компенсацию была также сделана Международным Судом в консультативном заключении в отношении *разногласия, касающегося судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека*³⁷.

49. В практике имеется несколько примеров сатисфакции, как правило, в форме извинения или выражения сожаления. Хотя в нижеследующих примерах прямо не говорится о наличии нарушения обязательства по международному праву, в них по меньшей мере подразумевается, что извинение или выражение сожаления со стороны международной организации будет одним из надлежащих правовых последствий такого нарушения.

50. В отношении падения Сребреницы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил следующее:

«За всю нашу историю трудно найти более тяжелый и болезненный опыт, чем тот, который приобрела Организации Объединенных Наций в Боснии.

³⁴ A/51/389, пункт 16.

³⁵ Резолюция 52/247 Генеральной Ассамблеи от 26 июня 1998 года об ответственности перед третьими лицами: временные и финансовые ограничения.

³⁶ “Attempts to obtain an official recognition of damages caused to victims of the 1999 NATO bombings of the bridge in Luzhan/Luzane”. www.csotan.org/textes/Kosovo%20Ombudsman%20rep2004.pdf. Разработанный НАТО и СВС механизм компенсации за ущерб, причиненный в Боснии и Герцеговине, изложен М. Гийомом в работе “La réparation des dommages causés par les contingents français en ex-Yougoslavie et en Albanie”, *Annuaire français de droit international*, vol. 43 (1997), at p. 151–155.

³⁷ ICS Reports 1999, para. 66 at pp. 88–89.

С чувством самого глубокого сожаления и скорби мы проанализировали свои действия и решения в ответ на захват Сребреницы»³⁸.

51. 16 декабря 1999 года, получая доклад о независимом расследовании действий Организации Объединенных Наций в период геноцида в 1994 году в Руанде, Генеральный секретарь заявил следующее:

«Мы все должны глубоко сожалеть о том, что не сделали большего, чтобы предотвратить его. В стране в этот момент находились силы Организации Объединенных Наций, однако у них не было ни мандата, ни снаряжения для тех силовых действий, которые потребовались бы для предупреждения или предотвращения геноцида. От имени Организации Объединенных Наций я признаю эту ошибку и выражаю глубокое сожаление»³⁹.

52. Вскоре после бомбардировки НАТО посольства Китая в Белграде представитель НАТО Джейми Шей на пресс-конференции заявил следующее:

«Думаю, мы сделали то, что в этих обстоятельствах сделал бы любой: в первых, мы признали ответственность четко, недвусмысленно, оперативно; мы выразили китайским властям наше сожаление»⁴⁰.

Еще одно извинение было направлено 13 мая 1999 года канцлером Германии Герхардом Шрёдером от имени Германии, НАТО и Генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы министру иностранных дел Тан Цзясюаню и премьер-министру Чжу Жунци⁴¹.

53. Что касается усугубления вреда, то один автор сослался на неопубликованный документ, касающийся обстрела в Конго гражданской машины, когда объем компенсации со стороны Организации Объединенных Наций был уменьшен ввиду допущенной водителем машины небрежности⁴².

54. В этой связи предлагаются следующие проекты статей, основанные на соответствующих статьях об ответственности государств:

Проект статьи 37 Формы возмещения

Полное возмещение вреда, причиненного международно противоправным деянием, осуществляется в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании, в соответствии с положениями настоящей главы.

³⁸ Доклад Генерального секретаря, представляемый во исполнение резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи: падение Сребреницы (A/54/549), пункт 503.

³⁹ www.un.org/News/press/docs/1999/sgsm_19990126.shtml.

⁴⁰ <http://www.ess.uwe.ac.uk/kosovo/Kosovo-Mistakes2.htm>.

⁴¹ “Schroeder issues NATO apology to the Chinese”, [archives.irishtimes.com/1999/05/13/head.htm](http://www.irishtimes.com/1999/05/13/head.htm).

⁴² Pierre Klein, *La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques internes et en droit des gens* (Bruxelles: Bruylant/Éditions de l'Université de Bruxelles, 1998), at p. 606.

Проект статьи 38 **Реституция**

Международная организация, ответственная за международно противоправное деяние, обязана осуществить реституцию, то есть восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, если и в той мере, в какой реституция:

- a) не является материально невозможной;
- b) не влечет за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации.

Проект статьи 39 **Компенсация**

1. Международная организация, ответственная за международно противоправное деяние, обязана компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Проект статьи 40 **Сатисфакция**

1. Международная организация, ответственная за международно противоправное деяние, обязана предоставить сатисфакцию за вред, причиненный данным деянием, насколько он не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

2. Сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выразаться в иной подобающей форме.

3. Сатисфакция не должна быть непропорциональна вреду и не может принимать формы, унижительной для ответственной международной организации.

Проект статьи 41 **Проценты**

1. Проценты на любую основную сумму, причитающуюся согласно настоящей главе, начисляются, когда это необходимо для обеспечения полного возмещения. Ставка и метод расчета процентов определяются таким образом, чтобы достичь этого результата.

2. Проценты исчисляются с даты, когда должна быть выплачена основная сумма, по дату выполнения платежного обязательства.

Проект статьи 42 Усугубление вреда

При определении возмещения учитывается усугубление вреда намеренным или небрежным действием или бездействием потерпевшего государства либо международной организации либо любого лица или образования, в отношении которого истребуется возмещение.

IV. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права

55. Как и международно противоправное деяние, совершаемое государствами, нарушения со стороны международных организаций могут представлять собой серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Встает вопрос: будут ли тогда международные организации испытывать на себе те же дополнительные последствия, которые определены для государств в статье 41 статей об ответственности государств. К ним относится обязанность государств, помимо ответственного государства, сотрудничать с целью положить конец нарушению.

56. Даже если было бы трудно обнаружить конкретную практику в отношении этого вида нарушения со стороны международной организации, по всей видимости, нет причин, в силу которых положение международной организации в этом случае отличалось бы от положения государства. Как отметила Организация по запрещению химического оружия:

«Государства, вне всяких сомнений, должны нести обязательство сотрудничать с целью положить конец такому нарушению, поскольку в случае, когда международная организация действует в нарушение императивной нормы общего международного права, ее положение мало чем отличается от положения государства»⁴³.

57. Аналогичный подход был выражен рядом государств⁴⁴ в ответ на вопрос, поднятый Комиссией в ее докладе Генеральной Ассамблее за 2006 год⁴⁵. Например, делегация Испании заявила следующее:

«... нет достаточных оснований а priori делать вывод о том, что в случае серьезного нарушения международной организацией обязательства, вытекающего из императивной нормы, должен применяться другой режим,

⁴³ См. A/CN.4/582, раздел II, G, 2.

⁴⁴ Например, выступления Дании, также от имени Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (A/C.6/61/SR.13), пункт 33; Аргентины (A/C.6/61/SR.13), пункт 50; Нидерландов (A/C.6/61/SR.14), пункт 25; Бельгии (A/C.6/61/SR.14), пункты 43–46; Испании (A/C.6/61/SR.14), пункт 54; Франции (A/C.6/61/SR.14), пункт 64; Беларуси (A/C.6/61/SR.14), пункт 101; Швейцарии (A/C.6/61/SR.15), пункт 8; Иордании (A/C.6/61/SR.16), пункт 5; Российской Федерации (A/C.6/61/SR.18), пункт 68; и Румынии (A/C.6/61/SR.19), пункт 60.

⁴⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10), глава III, пункт 28.*

нежели тот, который применяется в случаях, когда аналогичные действия совершаются каким-либо государством»⁴⁶.

58. Некоторые государства подчеркнули в своем ответе ту роль, которую государства должны играть в процессе сотрудничества с целью положить конец нарушению со стороны международной организации, если они являются членами этой организации⁴⁷. Можно согласиться с тем, что обязанность сотрудничать имеет особое значение, когда государства имеют возможность внести значительный вклад в достижение желаемого результата, а также с тем, что во многих случаях сказанное относится к государствам-членам. Следовательно, можно было бы утверждать, что тогда государства-члены несут более строгое обязательство. Однако было бы трудно обобщать и делать вывод о том, что все члены какой-либо организации всегда имеют такую возможность. Та роль, которую члены могут играть, будет, безусловно, разной в зависимости от ситуации. К тому же вполне возможно, что позиция членов в этом отношении не будет совпадать. В этой связи было бы предпочтительнее не пытаться давать определение конкретной обязанности, которую члены ответственной организации должны будут нести.

59. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2006 год Комиссия также подняла вопрос о том, должны ли международные организации нести обязательство сотрудничать с государствами с целью положить конец нарушению обязательства, вытекающего из императивных норм⁴⁸. Этот вопрос был поднят в контексте нынешнего проекта, хотя ответ может иметь последствия также и в случае, когда нарушение совершается государством и, следовательно, правовые последствия регулируются статьей 41 статей об ответственности государств.

60. Хотя ни текст статьи 41 статей об ответственности государств, ни комментарии к нему прямо не предполагают сотрудничества со стороны международных организаций, таковое не исключается. В комментариях говорится, что в контексте своего ответа государства могут обратиться к международной организации:

«Сотрудничество может быть организовано в рамках компетентной международной организации, в частности Организации Объединенных Наций»⁴⁹.

61. Одной из целей международной организации действительно может быть прекращение определенных серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм, например агрессии. Будет или не будет нынешний проект содержать положение наподобие статьи 59 статей об ответственности государств, которая гласит, что «настоящие статьи не затрагивают Устава Организации Объединенных Наций», нет никакой нужды включать положение в отношении того, что Организация Объединенных Наций и другие организации

⁴⁶ A/C.6/61/SR.14, пункт 54.

⁴⁷ См. выступление Дании, также от имени Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (A/C.6/61/SR.13), пункт 33. Делегация Швейцарии высказала иную точку зрения, отметив, что «для членов организации может существовать обязательство сотрудничать, выходящее за рамки предотвращения нарушений одних только *jus cogens*» (A/C.6/61/SR.15), пункт 8.

⁴⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, глава III, пункт 28(b).

⁴⁹ Пункт 2 комментария к статье 41. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 295.

среди своих целей предусматривают борьбу с серьезными нарушениями обязательств, вытекающих из императивных норм. Споры могут возникнуть по поводу того, несут ли международные организации, как и государства, обязательство сотрудничать с целью положить конец этим нарушениям.

62. Авторы подавляющего большинства ответов на поднятый Комиссией вопрос склонялись в пользу закрепления того, что международные организации, как и государства, несут обязанность сотрудничать с целью положить конец серьезному нарушению, совершенному другой организацией⁵⁰. Как отметила Российская Федерация:

«Следует также четко указать, что государства и международные организации обязаны сотрудничать с целью прекращения противоправных деяний международной организации, как если бы она была государством»⁵¹.

63. При сотрудничестве в вопросе прекращения серьезного нарушения от международных организаций не требуется, чтобы они действовали не в соответствии со своими учредительными документами или другими соответствующими правилами. Внимание на этот вопрос обратила Организация по запрещению химического оружия:

«[...] можно заявить, что объем обязательства любой международной организации в плане прекращения нарушений *jus cogens*, в отличие от государств, также должен ограничиваться теми же рамками, т.е. она всегда должна действовать в пределах своего мандата и в соответствии со своими правилами»⁵².

Однако необходимо сделать исключение для случая, когда соответствующее правило организации противоречит императивной норме.

64. Хотя основное внимание при обсуждении правовых последствий серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы, сосредоточено на сотрудничестве с целью положить конец нарушению, в статье 41 статей об ответственности государств говорится также о других последствиях, таких, как запрет признавать «правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения». Некоторые примеры из практики, связанной с серьезными нарушениями со стороны государств, касаются обязанности международных организаций не признавать в качестве правомерного положение, сложившееся в результате нарушения. Например, в отношении аннексии Кувейта Ираком в резолюции 662 (1990) Совета Безопасности содержался призыв ко всем «государствам, международным организациям и специализированным учреждениям не признавать эту аннексию и воздерживаться от любых действий или контактов, которые могли бы быть истолкованы как косвенное признание аннексии»⁵³. Другим примером является заявление, которое государства — члены Европейского союза сделали в 1991 году в отношении «Руководящих принципов признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе». В этом тексте было следующее предложение:

⁵⁰ Можно привести выступления, перечисленные в сноске 44. Между тем, Румыния прямо не указывает на обязанность международных организаций сотрудничать, а Иордания упоминает только государства.

⁵¹ A/C.6/61/SR.18, пункт 68.

⁵² См. A/CN.4/582, раздел II.G., 2.

⁵³ Пункт 2 резолюции 662 (1990) Совета Безопасности от 9 августа 1990 года.

«Сообщество и его государства-члены не будут признавать субъектов, являющихся результатом агрессии»⁵⁴.

65. В этой связи предлагаются следующие проекты статей:

Проект статьи 43 **Применение настоящей главы**

1. Настоящая глава применяется к международной ответственности, которую влечет за собой серьезное нарушение международной организацией обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

2. Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственной международной организацией.

Проект статьи 44 **Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе**

1. Государства и международные организации должны сотрудничать друг с другом с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 43.

2. Ни одно государство и ни одна международная организация не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 43, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.

3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом.

⁵⁴ *International Legal Materials*, vol. 31 (1992), p. 1486, at p. 1487.